

Плей-лист

Моя Мишель — Ветер меняет направление

Микаэл Таривердиев — Мальчики и море

NEMIGA — Маяк

Rascal Flatts — What Hurts the Most

Lely45 — Моя душа

Nina Simone — Wild Is the Wind

Три дня дождя — Отпускай

LEON — Lift You Up

VLNY — Все в порядке

Terence Ryan — Soul Lay Open

nikulin — Плохая привычка

Глава первая

Такие прекрасные психи. И как же хорошо, что никому до сих пор не пришло в голову их вылечить. Это была бы невосполнимая потеря.

«Сказки старого Вильнюса», Макс Фрай

Она грациозно двигалась в такт музыке. Темные длинные волосы, красивый загар, легкий красный сарафан... Я заметил ее за завтраком. Она взяла кофе и булочки, села за столиком у окна и читала книгу в яркой обложке. Автора я рассмотреть не смог. Думал подойти, завести непринужденную беседу, но не осмелился. Не хотелось мешать — так органично она смотрелась в окружающей обстановке.

Потом пару раз мы сталкивались в холле отеля, ее сопровождал крепкий темноволосый парень. Как-то за обедом она подошла ко мне и поинтересовалась, не знаю ли я, как проехать к аквапарку. Я отметил, что у нее очень красивый низкий голос. Тогда я вежливо и как можно более беспечно объяснил, как лучше добраться до нужного места. Девушка очаровательно улыбнулась и пожелала хорошего дня, с тех пор ее образ крепко засел у меня в голове. Сегодня вечером я встретил ее снова. Встретил... и не мог оторвать взгляда.

Я потягивал коктейль и лениво осматривал танцпол под открытым южным небом. В этот ве-

чер мне никто не приглянулся. На всем побережье ни одна девушка не могла соперничать по красоте и желанности с ней. Ко мне подсел Юрка, мы вместе приехали в этот небольшой курортный городок в командировку и жили в соседних номерах.

— Братан, ты на кого пялишься весь вечер? — громко проорал мне в ухо приятель. Ритмичная музыка разносилась по всей набережной.

Я кивнул на темноволосую богиню и сделал большой глоток.

— А-а-а, — понимающе кивнул Юра, — правда хороша... Эффектная! Так ты подойди к ней, в чем дело? Не помню, чтобы у тебя были проблемы с девушками.

Я поморщился:

— Ты бы видел, какой шкаф вокруг нее вертится постоянно. Нет, друг, эта девушка занята.

Между тем особа, привлекая наши с Юркой взгляды, уже не танцевала, а держа в руках яркий коктейль, сквозь толпу пробиралась к выходу. Наверняка пошла к морю. Но разве небезопасно отправляться на полупустынный общественный пляж так поздно? Еще и купаться после парочки алкогольных коктейлей... Я осмотрелся: темноволосого громилы рядом не было, — я поднялся с места.

— Попытаешь счастья? — заржал Юрка.

— Для начала поступлю как джентльмен: провожу даму до места и удостоверюсь, что с ней все в порядке. А там посмотрим! — Я протянул приятелю руку для прощального рукопожатия.

Когда я пришел на пляж, таинственная незнакомка уже была в воде. Красный сарафан и изящные босоножки с тонкими ремешками лежали на песке. Девушка зашла в море по пояс, а затем, немного подумав, нырнула. По берегу бродили влюбленные парочки. На песке расположились несколько веселых компаний. Кто-то брэнчал на гитаре, кто-то негромко переговаривался. Туристы и местные жители провожали солнце, похожее на огромный апельсин, зависший в небе.

Я присел на песок недалеко от брошенных вещей незнакомки, достал сигарету и закурил. Я здесь пятый день. Так вышло, что сразу после университета отец устроил меня в свою фирму в IT-отдел. Не думаю, что захочу работать в этой компании всю жизнь, как мой родитель. После школы я поступил не на ту специальность, о которой мечтал с детства, и даже не в тот институт. Сколько себя помню, мне хотелось связать будущее с морем. Я рисовал корабли и паруса в блокнотах, читал литературу по судостроению. Но в моем городе нет моря, эта профессия неактуальна в наших краях. К тому же отец поднялся с нуля и мечтал, что когда-нибудь я продолжу его дело. Мне не хотелось расстраивать свою семью. Родители дали мне самое счастливое детство. Я никогда ни в чем не нуждался, и мне хотелось их отблагодарить.

Это моя первая командировка, я приехал с несколькими коллегами, Юрка — один из них. Утром мы готовились к предстоящей ежегодной выставке, на которой представляли продукцию нашей

фирмы, а днем и вечером были предоставлены самим себе. Из-за того, что каждый день нужно было рано вставать, ложились мы до полуночи. Особо не тусовались, хотя по вечерам яркая набережная зазывала громкой музыкой и веселым смехом из многочисленных кафе и ресторанов. Я быстро привык к спокойной курортной жизни. После работы уходил к морю, а днем, в самую жару, читал в комнате или смотрел фильмы. По вечерам мы пропускали по бокальчику с парнями и разбредались по номерам. Мне предстояло провести здесь еще три недели. Мои размеренные будни меня устраивали, пока... пока я не встретил за завтраком незнакомку.

Сначала я увидел ее на пляже, думал подойти и наконец представиться. Наверняка она помнила, что мы из одного отеля. Но что-то меня остановило, и даже не парень внушительных размеров, который часто крутился рядом. Мне нравилось просто любоваться ею — как красивой картиной или скульптурой. А теперь решил, что лучше мне узнать ее поближе.

Размеренный шум волн ласкал слух, убаюкивал. Мне, человеку, родившемуся и выросшему в небольшом городке на Севере, хотелось остаться здесь дольше чем на месяц. На всю жизнь! Ходить несколько сезонов подряд в одной льняной легкой рубашке, загорать до самых косточек, пить местное вино и не думать ни о чем плохом. Разве у того, кто живет у самого моря, могут появляться дурные мысли?

Я не сразу заметил, как незнакомка выходит из воды. Тут же потушил окурок, раздумывая, подняться с песка ей навстречу или нет. Девушка выжала густые черные волосы, накинула на мокрое тело сарафан, взяла в руки босоножки... Подойти? Не подойти? И что я ей скажу? «Здравствуй, это я, твой сосед»?

Пожалуй, еще ни разу мне не было так сложно сделать первый шаг к девушке. Проблем с противоположным полом у меня никогда не было. Впервые я испытывал подобные чувства: незнакомка заставила меня поволноваться.

Пока я размышлял, девушка моей мечты успела покинуть пляж, оставив на остывшем песке мокрые следы, не размытые морем.

* * *

Утром я расположился на балконе с чашкой крепкого кофе в руках. Окна мои выходили на море, правда, этаж был невысоким — всего лишь второй, но вид открывался потрясающий. Я знал, что прекрасная незнакомка живет на этом же этаже, но номер ее находился в конце длинного коридора, а мой — в самом начале, рядом с лестницей.

Небольшая зеленая территория отеля в этот час была совершенно пустой. Счастливо щебетали птицы, слышалось стрекотанье стрекоз, над кустами с неизвестными розовыми цветами под моим балконом порхали крупные бабочки. Я вдохнул свежий морской воздух, достал сигареты. Все-таки

променять пыльный шумный город на пусть и рабочий месяц на море — отличный вариант. Я удобнее устроился в плетеном кресле и вытянул ноги. Красота!

Немного погодя я заметил, как по тропинке с огромной дорожной сумкой бредет темноволосый короткостриженный амбал, который все время сопровождает девушку, похитившую мой покой. За ним спешила моя незнакомка в легкой майке и пижамных шортах. Я невольно залюбовался стройными загорелыми ногами девушки.

— Паша, — тихо окликнула она парня, — ты кошелек оставил в номере.

Качок обернулся. Незнакомка протянула ему кожаное портмоне. В утренней звенящей тишине я слышал каждое их слово.

— Кристин, ты почему в одних шортах? Прокладно, смотри, ты вся в мурашках!

Девушка беспечно махнула рукой:

— Да я только кошелек передать. Сейчас в номер вернусь.

Они несколько секунд постояли. Внезапно Кристина — теперь я знаю ее имя — кинулась парню на шею. Я невольно поморщился.

— Паш, одной мне здесь будет скучно, — капризно сказала она. Знаю, что подслушивать некрасиво. Но я не выкурил и половины сигареты. К тому же утреннее солнышко так хорошо припекало: шевелиться совершенно не хотелось.

— Кристин, я не виноват, что на работу вызвали, — начал оправдываться качок. С первого взгля-

да я испытал к нему дикую неприязнь и ничего теперь не мог с этим поделать. — Сама знаешь, клятву Гиппократа давал.

Так он еще и врач? Я удивился. Вот будет большой сюрприз, если с такой устрашающей внешностью еще и педиатр.

— Понимаю! — Кристина кивнула. — Передавай привет родителям.

— Передам. Не скучай, сестренка! — Паша легонько щелкнул по носу загрузившую девушку.

Сестренка? А вот это очень хорошая новость. Я улыбнулся.

Кристина еще раз на прощание обняла брата. Паша пошел к воротам, а девушка побрела по тропинке к отелю. Тут постучали, я лениво поднялся с удобного плетеного кресла и открыл дверь.

— Кость, ты готов? — на пороге стоял Юрка. Он, как обычно, был одет с иголки. Юра — высокий стройный брюнет, который возомнил себя перевоплощением Джакомо Казановы. Друг считает своим долгом не оставить без внимания ни одну девушку на этом курорте. В его арсенале тысяча приемов, как завладеть душой и телом каждой. Время от времени он на правах старшего товарища пытается посвятить меня в тайну оболыщения, но я пока, слава богу, в подобном не нуждаюсь.

Из-за Юрки мы чуть не опоздали на самолет, когда летели сюда. Этот донжуан решил оболыстить двух девушек в зале ожидания. Увлечшись задушевной беседой, мы прослушали объявление о смене выхода на посадку. Увязались за Юркиными

«жертвами», встали не в ту очередь и в итоге едва не отправились в Тамбов. Благо самолет без нас не улетел — рейс задержали. Свои фамилии мы услышали по громкой связи. В салоне шли на свои места под презрительными взглядами пассажиров, которые уже давно расселись по креслам и пристегнули ремни. Когда моя злость на Юрку немного прошла, я начал подкалывать друга песней «Мальчик хочет в Тамбов». Но моем сотом «Ты знаешь чики-чики-та» Юрка не выдержал, подозвал стюардессу и попросил пересадить его на другое место. Когда другу вежливо отказали, он натянул наушники и демонстративно уснул.

— Всегда готов, — буркнул я, оглядывая номер в поисках рубашки.

— Ты хоть шорты погладь, у нас встреча со спонсорами сегодня, — поморщился Юрка и кивнул на утюг.

— Ты помнишь, я вчера показывал тебе девушку в баре? — не выдержал я.

— А то! Самая горячая в этом отеле, — с готовностью откликнулся Юра. — Но ты говорил, что она занята.

— Говорил, — согласился я, — Но ошибочка вышла: это ее брат.

Юрка расплылся в довольной улыбке:

— Намек понял, планов на барышню не имею!

Я наконец откопал среди разбросанных вещей клетчатую рубашку и взял в руки утюг.

— И каков твой план действий? — поинтересовался Юра.

— Какой еще план? — не понял я.
— По завоеванию прекрасной леди.
— Подойду и познакомлюсь, — пожал я плечами.
— Нет-нет-нет, ты что! — завопил Юрка. — К такой принцессе нужен индивидуальный подход.

— Какой еще индивидуальный подход? — искренне удивился я. — Ты меня, брат, с кем-то перепутал. И скорее всего, с собой. Я тебе не пикап-мастер.

— Костян, — горячился Юрка, — ты просто обязан ее заинтриговать! Ты, конечно, парень крепкий, смазливый, но к ней же, наверное, табунами такие подкатывают.

— И что ты предлагаешь? — поинтересовался я.

— Ну поиграй с ней, например, в тайного поклонника, — предложил Юрка. — Заинтересуй ее, замани в сети...

Я негромко засмеялся:

— Ты как-то странно выражаешься.

— Нормально я выражаюсь! — обиделся Юрка. — Я ему дельные советы даю, пытаюсь личную жизнь наладить...

— Тебе тогда прямая дорога в программу «Давай поженимся!», Юра Гузеев.

Юрка будто меня не слышал:

— В общем, братан, так, пишешь записку с признанием, покупаешь букет цветов и оставляешь на кровати в ее номере.

— Тебе не кажется, что это банальщина? — удивился я, совсем забыв про уют. Кажется, запахло паленым.

— Поверь, телочки на такое ведутся. Это же романтично, все дела. По крайней мере, заинтересуешь ее.

— Это точно, — хмыкнул я. — Она заинтересуется, что это за идиот такой выискался, от кого в этом отеле следует держаться подальше.

— Влюбленный идиот! — поправил меня Юрка. Я запустил в него сожженную рубашку.

— Ну а если серьезно? — продолжил я, все-таки заинтересовавшись Юркиной идеей. Признаюсь, мне хотелось произвести впечатление на Кристину. Мне показалось, Кристина — необычная девушка. И к ней действительно нужен подход. — Как я оставлю послание в ее номере? Кто мне даст ключи?

— Это проще простого! В этом отеле черт-те как работают кондиционеры. Я обратил внимание, что по вечерам практически у каждого второго балконы настежь распахнуты.

— Знаешь, что-то мне не очень хочется пробираться в чужой номер тайком, даже с романтическими намерениями.

— Найди для этого дела какого-нибудь мальчишку, — посоветовал Юра, — не бесплатно, конечно. Школьников на пляже пруд пруди — у детей канюлы. Уверен, тебе не откажут.

Я задумался. С одной стороны, идея — глупее не придумаешь. А с другой — что я теряю? Я здесь почти неделю, и однотипные дни, пусть и жаркие, южные, требуют, чтобы в них появилось что-то новенькое.

— Черт с тобой! — согласился я. — После встречи со спонсорами сметаюсь на пляж, искупаюсь и заодно попробую найти посыльного.

* * *

Я миновал городской пляж. Днем, в самую жару, народу здесь не так много, но все же свободных лежаков не найти. Я держал путь к дикому пляжу, где вдалеке от многочисленных туристов тусовались местные ребята. Нужно найти парнишку, который согласится на Юркину авантюру.

На диком пляже не было лежаков, нарядного понтона, буйков, вход в море был неудобный, крутой. На песчаном берегу возвышался величественный старый маяк. Издалека я заприметил оживление вокруг него. Школьники-старшеклассники подначивали одного из мальчишек залезть на самый верх. Высокий худой парень в легких закатанных брюках, свободной футболке и выгоревшей панаме долго отнекивался, но потом, театрально поплевав на ладони, принялся карабкаться наверх. Я приближался к маяку в надежде, что кто-нибудь из ребят мне поможет. Вот бы согласился этот шустряк в панаме. Вон как ловко лезет по облезлому маяку! Заметив меня, школьники бросились врассыпную. Все, кроме шустрого мальчишки, который уже вскарабкался до середины внушительного сооружения.

— Женька! Смотритель идет! — хрипло крикнул один из парней своему приятелю.

Я понял, что за таинственного зрителя приняли меня. Интересно, этот маяк представляет какую-то историческую ценность? Я подошел к нему вплотную и взглянул наверх. Оттуда мне помаячили черные пятки смельчака.

— Эй, пацан, — осторожно позвал я, — спускайся вниз! Дело для тебя есть!

— Шел бы ты, дядя, подобру-поздорову, — пискнул сверху Женька. — Деловой выискался!

Я не ожидал такой наглости от этого сопляка. Поднял камушек и запустил в наглеца.

— Ох я сейчас спущусь и уши вам надеру, дяденька! — донесся возмущенный голос Женьки.

Мне стало смешно. Он, конечно, с виду рослый малый, но значительно ниже меня, к тому же совсем щупленький, я бы даже сказал, хрупкий.

— Ну попробуй!

Женька не заставил себя ждать, стал быстро спускаться вниз. Вопреки ожиданиям парень не полез ко мне с кулаками, а пулей пронесся мимо и гордо зашагал вдоль берега в противоположную от городского пляжа сторону. Там находились частные дома, где проживали местные. Мне было скучно, и я увязался за парнем. Куда это он, интересно, помчался? Неужели струсил? Я брел чуть поодаль от воды, ноги утопали в нагретом за день сухом песке. Мальчишка шел быстро, я не отставал и не упустил из виду. Где мне искать молодца, который согласится пробраться в комнату Кристины? Солнце уже не пекло, дело близилось к вечеру. Если парень смог забраться на старый маяк,

балкон второго этажа не станет для него большой преградой...

— Что вы делали на маяке? — спросил я, приближаясь к парню.

Женька быстро шлепал по мокрому песку, время от времени до нас докатывались холодные волны.

— Вы поспорили, кто дольше просидит на нем? Или кто вскарабкается до конца? — продолжал расспрашивать я.

Меня действительно это очень интересовало. Признаюсь, в школе я был не самым спокойным ребенком в классе. Мы с парнями постоянно что-то творили на спор. Например, один раз выкрали учебный скелет из школьного кабинета биологии. Нарядив похищенного в огромное пальто, шляпу и очки с диоптриями, посадили его за учительский стол нашей ужасно близорукой русички. Зайдя в класс, она строго спросила: «Так, не поняла, это кто за моим столом? Женщина, вы к кому? Чья мама?» Как же она визжала под наш громкий хохот, когда обнаружила, «чья это мама». Тогда почему-то инициатором этой идеи признали меня и родителей к директору вызвали. Сейчас я на спор лучше полез бы на луну, чем встречался со столичными спонсорами. Почему жизнь взрослого человека настолько скучна?

— А может, я Ассоль, — возмущенно буркнул Женька, — и жду своего Грея.

— Ассоль? — тупо переспросил я. — Что это еще значит?

Женька резко повернулся ко мне, стянул с головы панаму и оказался... Евгенией. На лицо упало

несколько коротких выгоревших прядей. Стрижка боб, симпатичное загорелое личико, прямой нос, большие светлые глаза...

— Так вы... девушка? — ошарашено произнес я.

М-да, неудобно вышло. Наверняка я оскорбил Женю до глубины души. Подростки в этом возрасте очень ранимы.

— Дедушка, — огрызнулась Женька и продолжила свой путь.

— Извини, пожалуйста, — поспешил я за девчонкой, — никак не мог подумать. Ты так резво карабкаешься по маякам...

— А что еще делать на пляже? Ногти красить? — задала вопрос Женя.

Я вспомнил, что обычно девчонки на пляже усиленно загорают, обмазываются маслами. Взять ту же Кристину: она целыми днями лежит на песке в огромной соломенной шляпе с журналом или книгой в руках. Местные не проводят столько времени на пляже, а ходят загорелые.

— погоди, Женя! Выручи меня! — решил я. — У тебя нет на примете мальчишек, готовых за вознаграждение кое-что сделать?

— Кое-что — это что? — Женька заинтересовалась и даже замедлила шаг.

— Нужно залезть в номер на втором этаже в отеле, где я живу, и оставить для девушки записку... с признанием.

Неожиданно для себя я смутился, кажется, впервые в жизни. Ничего себе, какие эмоции вызвала у меня Кристина.

— Ну это ерунда! — прыснула Женька. — Такое я и сама могу проверить! Только если за вознаграждение... Давай, Ромео, свою записку!

Девчонка протянула руку.

— погоди, торопыга, — обрадовался я, что нашелся человек, готовый проверить мою авантюру, — еще цветы нужно купить.

— А может, мне еще на гитаре серенаду славать вместо тебя? — пытаюсь перекричать развопившихся неподалеку чаек, спросила Женя.

— Много ты понимаешь, ребенок, — ответил я.

— Я не ребенок! — Девчонка насупилась. — Мне, между прочим, в ноябре уже восемнадцать.

— А я о чем? Молоденькая совсем.

— Зато ты, как посмотрю, старенький! — язвительно ответила Женя. — Слепу девушку от парня отличить не можешь. Ладно, что там у нас по деньгам?

Я назвал сумму.

— Маловато будет, — деловито отозвалась Женька.

— Чего-чего? — вытянулось мое лицо. Сумма была, между прочим, очень даже приличной.

— Ты, дяденька, не только слепой, но еще и глухой, — ответила Женя, — и жадный. Но так и быть, я согласна. Только деньги вперед!

С этими словами Женька вновь стремительно побежала. Мне наконец удалось обогнать девчонку. Я взглянул ей в глаза:

— Женя, давай жить дружно! Меня, кстати, Константин зовут.